

Валерий Брюсов

**Н. Гумилев. Путь
конквистадоров**

Валерий Яковлевич Брюсов

Н. Гумилев. Путь конквистадоров

«По выбору тем, по приемам творчества автор явно примыкает к «новой школе» в поэзии. Но пока его стихи только перепевы и подражания, далеко не всегда удачные. В книге опять повторены все обычные заповеди декаденства, поражавшие своей смелостью и новизной на Западе лет двадцать, у нас лет десять тому назад...»

**Валерий Брюсов
Н. Гумилев. Путь
конквистадоров**

По выбору тем, по приемам творчества автор явно примыкает к «новой школе» в поэзии. Но пока его стихи только перепевы и подражания, далеко не всегда удачные. В книге опять повторены все обычные заповеди декаденства, поражавшие своей смелостью и новизной на Западе лет двадцать, у нас лет десять тому назад. Г.н Гумилев призывает встречаться «в вечном блаженстве мечты», любителю «радугу созвучий над царством вечной пустоты», славит «безумное пение лир», предлагает людям будущего избрать невестой – «Вечность», уверяет, что он – «пропастям и бурям вечный брат» и т. д. и т. д. В книге есть отделы, озаглавленные «Мечи и поцелуи» или «Высоты и бездны»; эпиграфом избраны слова Андре Жида: «Я стал кочевником, чтобы сладострастно прикасаться ко всему, что кочует». Отдельные строфы до мучительности напоминают свои образцы, то Бальмонта, то Андр. Белого, то А. Блока... Есть совпадения целых стихов: так, стих «С проклятием на бледных устах» (с. 15) уже сказан раньше К. Бальмонтом («Мертвые корабли»). Formой стиха г. Гуми-

лев владеет далеко не в совершенстве: он рифмует «стоны» и «обновленный», «звенья» и «каменьев», «эхо» и «смехом», «танце» и «багрянцы», начинает анапест с ямбических двухсложных слов, как «они», «его», а ямбы со слова «или» и т. д. Но в книге есть и несколько прекрасных стихов, действительно удачных образов. Предположим, что она только «путь» нового конквистадора и что его победы и завоевания – впереди.